

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-16>

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Попов М.Ю.¹, Матюшенко Е.А.², Разумцева О.Г.³, Бжасо А.М.⁴, Краснов А.А.⁵

Издательство ООО «Наука и образование»¹,

*Управление по работе с личным составом Главного управления МВД России
по Краснодарскому краю²,*

Управление МВД России по г. Краснодару^{3,4,5}

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что коррупция является одной из глобальных проблем современности в структуре организованной преступности, под разлагающим влиянием которой находятся практически все современные государства независимо от уровня их экономического и социально-политического развития. Целью данной публикации является анализ теоретико-правовых аспектов коррупции в исследованиях ученых из российских правоохранительных органов. Задачей исследования является систематизация проблем коррупции в теоретико-правовом контексте. В публикации использовались такие методы научного исследования, как анализ данных, сравнительно-правовой метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному, обобщения, синтеза и аналогии. В результате проведенного исследования теоретико-правовых аспектов антикоррупционной политики государства, мы отмечаем многообразие подходов представителей правоохранительных органов к исследованию данной проблемы, что позволяет нам констатировать не только её актуальность для различных направлений научного знания, но и распространенность коррупционных практик в правоохранительных структурах. Помимо этого, авторами выявлены наиболее актуальные для современной теоретико-правовой науки сферы научного знания, направленные на исследования как природы коррупции в современном российском обществе, так и правового обеспечения борьбы с ней. В заключении исследования авторы пришли к выводу о его значении с позиции теоретического знания и широком спектре его использования в совершенствовании антикоррупционного законодательства и определили векторы противодействия коррупции в современном российском обществе.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, коррупционные практики, взяточничество, злоупотребление властью, коррупционная преступность.

SOME ASPECTS OF THEORETICAL AND LEGAL APPROACHES TO THE PROBLEM OF CORRUPTION IN MODERN RUSSIA IN SCIENTIFIC STUDIES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Mikhail Yu. Popov¹, Evgeny A. Matyushenko², Olga G. Razumtseva³,

Adam M. Bzhasso⁴, Artur A. Krasnov⁵

Publishing House LLC "Science and Education"¹,

*Department for Work with Personnel of the Main Directorate of the Ministry
of Internal Affairs of Russia for the Краснодар Territory²,*

Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Краснодар^{3,4,5}

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that corruption is one of the global problems of our time in the structure of organized crime, under the corrupting influence of which are almost all modern states, regardless of the level of their economic and socio-political development. The purpose of this study is to analyze the theoretical and legal aspects of corruption in the research of scientists from law enforcement agencies. The purpose of the research is to systematize the most relevant, according to the researchers, problems of corruption in the theoretical and legal context. The publication uses such methods of scientific research as data analysis, comparative legal method, method of ascent from the abstract to the concrete, generalization, synthesis and analogy. As a result of the study of the theoretical and legal aspects

of the anti-corruption policy of the state, we note the variety of approaches of representatives of law enforcement agencies to the study of this problem, which allows us to state not only its relevance for various areas of scientific knowledge, but also the prevalence of corruption practices in law enforcement agencies. In addition, the authors have identified the most relevant areas of scientific knowledge for modern theoretical and legal science, aimed at studying both the nature of corruption in modern Russian society and the legal support for combating it. In conclusion of the study, the authors came to the conclusion about its importance from the standpoint of theoretical knowledge and a wide range of its use in improving anti-corruption legislation and determined the vectors of combating corruption in modern Russian society.

Keywords: *corruption, anti-corruption legislation, corrupt practices, bribery, abuse of power, corruption crime.*

Введение.

Тема коррупции является одной из наиболее актуальных у широкого круга российских исследователей в различных направлениях научного знания.

Констатируя многообразие проявлений коррупционных практик в российском обществе, авторы в ходе исследования этой темы акцентировали внимание том обстоятельстве, что среди публикаций на эту тему достаточно часто встречаются материалы, подготовленные представители различных правоохранительных структур, в которых акцентируется внимание теоретико-правовых аспектах исследования коррупции, социально-экономических и духовно-нравственных источниках коррупционных практик и способами противодействия и профилактики им, в том числе и в правоохранительных органах.

В данной публикации её авторами акцентируется внимание на достаточно немногочисленной группе исследований, посвященных некоторым теоретико-правовым аспектам темы коррупции, проведенных сотрудниками правоохранительных органов, которые в отличие от других представителей юридических наук, проводят системный анализ этого явления, исходя не только с позиций теоретического знания, но и из анализа этой проблемы на основании собственного практического опыта. Это обстоятельство, по нашему мнению, придает данному исследованию высокую актуальность как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Исходя из выше изложенного, мы предполагаем провести комплексный анализ этих проблем в нескольких тематических публикациях.

Обсуждение. Результаты.

Несмотря на то, что руководством Российского государства на протяжении практически всей его постсоветской истории ведется активная борьба с коррупцией во всех её многочис-

ленных проявлениях, к нашему глубокому сожалению, актуальность данной темы в современном научном знании сохраняет высокую динамику по ряду причин, которые мы постараемся выявить, благодаря комплексному анализу ряда публикаций наших коллег из правоохранительных органов, полагающих, что тема коррупции заслуживает самого пристального внимания, в первую очередь с позиции теоретико-правового знания.

Подтверждением верности подобного утверждения служит наша ссылка на исследование Маказиевой З.Д. на тему «Коррективы положений Конституции РФ в уголовном судопроизводстве, связанных с коррупционной деятельностью» [2], в котором она отмечает, что нынешний правовой контекст в Российской Федерации указывает на то, что в настоящее время существует достаточно мощная правовая база для борьбы с коррупцией, и в Российской Федерации в целом созданы правовые рамки для того, чтобы вести жесткую борьбу с коррупционной деятельностью на различных уровнях.

В данной статье автором выделяются такие сферы коррупционной деятельности, где «коррупция всячески процветает и остается практически безнаказанной» [2]. К ней ею относятся меры и строгие ограничения, принятые в сфере экономики, хотя, как полагает Маказиева З.Д., они носят информативный характер на законодательном уровне, хотя, согласно позиции Законодателя, принятые меры и внесенные изменения в статьи Конституции РФ должны урегулировать сложившиеся правоотношения и «защитить» большую часть от подобного преступления.

В завершение своего исследования автор приходит к выводу о том, что «хотя очевидна тенденция прогресса в данной области законодательства, все еще сохраняющиеся в нем про-

белы, недостаточность принятых мер, лишь мешают вести должную борьбу с коррупционной деятельностью» [2].

Обоснованность данного утверждения у нас не вызывает сомнения, наглядным подтверждением чему служат многочисленные исследования в области теоретико-правовых аспектов коррупции, которые рассматриваются в публикациях таких авторов, как Сумачев А.В. и Перемолотова Л.Ю. [1], Бидова Б.Б. и Комоско А.А. [3], Савенко И.А. и Бикмашев В.А., [4] Тихомирнов В.В. [5], Шапиро И.В. и Помазан С.В. [6].

Так, в исследовании Шапиро И.В. и Помазан С.В. на тему «Противодействие коррупции: тенденции развития правового регулирования» [6] отмечается, что коррупция во всем мире признается чрезвычайно опасным социально-правовым явлением, препятствующим нормальному функционированию всех общественных институтов. Она замедляет экономический рост, способствует нарушениям прав и свобод человека и гражданина и подрывает доверие к органам публичной власти [6, с.207].

Отмечая актуальность проблемы коррупции для нашей страны, искоренение которой является одной из целей обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации, авторы справедливо относят коррупцию к категории сложного и многогранного явления, содержание которого они определяют в различных аспектах, а именно:

- нарушения представителем власти установленных стандартов поведения ради незаконной личной выгоды и как разновидность девиантного поведения (социологический аспект);
- ментальности, феномена культуры конкретного общества (культурологический аспект);
- идеологии служения официального (государственного) лица своим интересам, а не интересам народа и общества (идеологический аспект);
- как средства создания «теневой» экономики (экономический аспект);
- как способ существования власти, борьбы за власть или характерная черта политического режима (политический аспект) [6, с. 205].

Также, они отмечают, что в современной науке выделяют различные классификации коррупции в зависимости от оснований, в частности, от степени проникновения коррупционных отношений различают следующие виды коррупции:

1. Коррупция в сфере государственного управления.
2. Коррупция в сфере законодательной власти.
3. Коррупция в сфере судебной власти.
4. Коррупция в сфере экономики.
5. Коррупция в сфере образования.
6. Коррупция в сфере спорта и другие [6, с.205-206].

Далее, проведя анализ многочисленных правовых актов, направленных на противодействие коррупции, начиная с известного федерального закона от 25.12.2008 г. № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции» и завершая Национальным планом противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы (утвержден Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478), авторы утверждают, что многие из этих документов были успешно реализованы, отмечая положительную динамику по выявлению и расследованию преступлений коррупционной направленности, однако, они, тем не менее, заявляют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в сфере нормативно-правовой фиксации и их встроенности в общий механизм регулирования противодействия коррупции, ужесточения мер ответственности за коррупционные правонарушения, предупреждение коррупции и другое [6, с.207].

Заслуживает внимания, в контексте темы нашей публикации, исследование Савенко И.А. и Бикмашева В.А., в котором ими проводится обстоятельный анализ отечественного законодательства, посвященного противодействию коррупции, в том числе и Национального плана противодействия коррупции на 2021 – 2024 гг., а также зарубежного опыта борьбы с нею [4], оценка качества реализации которых у них вызывает реакцию, вступающую в диссонанс с позитивной оценкой этих результатов, высказанной их коллегами в предыдущей публикации [4].

В результате анализа отечественного законодательства, авторы выделили в нем 7 федеральных законов по противодействию коррупции, а также провели сравнительный анализ планов противодействия коррупции на 2018 - 2020 гг. и на 2021 – 2024 гг., отмечая, что в отличии Указов Президента РФ от 29.06.2018 г. и от 16.08.2021 г., тексты которых оказались практически идентичными, совпав на 95%, эти планы разнятся по своему содержанию, а новые мероприятия направлены на решение задач:

- совершения правового регулирования ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов;

- применения мер административного, уголовного и уголовно-процессуального воздействия и уголовного преследования;

- обеспечения защиты информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции;

- совершенствования правового регулирования в части, касающейся ограничений, налагаемых на граждан после их увольнения с государственной службы, а также - правовых и организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации;

- реализации мер по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

- принятия дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции;

- применения цифровых технологий в целях противодействия коррупции и разработка мер по их противодействию.

То, что предложенные в этом документе задачи для соответствующих государственных органов и конкретных руководителей, ответственных за их реализацию, носят актуальный характер, у нас не вызывает сомнения.

В то же время, немалый интерес у нас вызвали предложения авторов публикации по их реализации и, в частности:

- исключить практику подготовки официальных нормативно-правовых документов под «копирку»;

- ратифицировать ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, что, в свою очередь, позволит соответствующим компетентным органам противостоять коррупции в более выгодном формате;

- в средствах массовой информации в доступном формате освещать ход реализации Указа и Плана противодействия коррупции;

- в качестве главенствующей цели национальной идеи, с которой уже более 20 лет не могут определиться на государственном уровне – установить «правдивость и доступность информации»;

- обобщить законодательный опыт стран дальнего и ближнего зарубежья и рецептировать его отдельные положения в законодательство Российской Федерации;

- шире использовать возможности общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание» для пропаганды задач и идей противостояния коррупции в Российской Федерации.

Актуальность и своевременность данной статьи, опубликованной в 2021 году, у нас не вызывает сомнения, как и очевидная озабоченность её авторов тем обстоятельством, что, зачастую, до широкой общественности организациями, ответственными за реализацию многих государственных проектов, не доводятся результаты реализации многих государственных решений, на что, в частности, они обращают внимание читателей на примере п. 1 ст. 5 Федерального закона от 25.12.2008 года № 273 «О противодействии коррупции», в которой Президент РФ определяет направления государственной политики в области противодействия коррупции, задавая закономерный вопрос: А какая правовая работа была проделана в течение 12 лет, 7 месяцев и 9 дней для успешной реализации этой политики? К сведению читателей, авторами статьи было найдено из доступных им источников, как уже было отмечено выше, только 7 федеральных законов на эту тему, что явно не отражает реального положения дел в этом направлении законотворчества [4, с.143]. Именно поэтому, чтобы Указ Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» был реальностью, а не мифом, Савенко И.А. и Бикмашева В.А. акцентируют внимание читателей на необходимости открытости, правдивости и доступности информации о коррупции, обращая, в частности, внимание на то обстоятельство, что в средствах массовой информации нет результатов о выполнении Указа Президента от 29.06.2018 г. № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы», полагая, что нация вправе знать информацию о том, как этот план выполняется. Если что-то не выполнили, то в чем причина и кто виноват? Что еще надо сделать, чтобы достичь желаемой цели и результата? [4, с.144].

В контексте выше изложенного, несомненный интерес представляет публикация Тихомирова В.В., посвященная некоторым аспектам

коррупционно-значимых явлений и связей в сфере правосудия и, в частности, в судебной системе, которые он предлагает разделить на группы, которые бы позволили определить их влияние на судебную коррупцию и связанные с ней правонарушения [5, с.161]. В качестве отправного пункта автором предлагается обозначить самый первый и наиболее общественно опасный уровень коррупционно значимых социальных связей и взаимодействий в судебной системе, который предполагает наличие в группе зависимых субъектов должностных лиц, являющихся центральным, но не единственным звеном и генератором коррупционных злоупотреблений. К ним он, прежде всего, относит субъектов из руководящей когорты судебных, иных органов власти и местного самоуправления, а также представителей крупных предприятий и корпораций, которые определяют рычаги влияния на рядовых судей, административно подчиненных той части руководящего состава, которая задействована в указанных отношениях. Наряду с этим, как он отмечает, формируется та часть судейского корпуса, которая легко управляется, не представляет каких-либо возражений на определенные сомнительные пожелания и всегда предпринимает меры для их исполнения, может игнорировать или специфически оценивать фактические материалы дела и нормы права для достижения конкретного коррупционного результата. Также он полагает, что обозначенный уровень явлений наиболее многоплановый как по количеству вовлеченных в него субъектов, так и по возможным вариантам его отражения в реальности, он наиболее общественно опасен и, в тоже время, в значительной степени связан с латентной частью коррупции в 162 арбитражных и иных судах России, что еще раз подтверждает известный тезис о латентности как коррупции в целом, так и ее судебной разновидности [5, с.161].

В завершение своей публикации Тихомиров В.В. приходит к выводу о том, что одним из отправных и перспективных подходов в изучении коррупции в сферах арбитражного (экономического) и иного правосудия является исследование ее с позиции первичности имеющих уровней и связей между субъектами коррупционно значимых отношений, возникающих в процессе деятельности указанных субъектов особенностей взаимодействия и типичных фактов. Последние могут иметь как прямые, так и

опосредованные связи с указанным общественно опасным явлением. Однако, как отмечает автор, некоторые из них, обладая внешне нейтральными характеристиками, ощутимо влияют на судебную коррупцию и правонарушения спецификой своих массовых характеристик, двойственной природой социально-правовой реализации [5, с.162].

В продолжение нашего исследования обращаем внимание читателей на публикацию Сумачева А.В. и Перемолотовой Л.Ю., в которой авторами акцентируется внимание на нормах, которые ими определяются как «антикоррупционные излишества», характерные для региональных и муниципальных органов власти. В частности, в Кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих» Ямало-ненецкого автономного округа и в Кодексе служебного поведения (этики) лиц, замещающих должности государственной гражданской службы в органах государственной власти Мурманской области содержится требование уведомлять о лицах, склоняющих их на коррупционные действия. Более того, в указанном документе из Мурманской области содержится норма, что неисполнение этой обязанности является несовместимым с его дальнейшей служебной деятельностью [1, с.185]. Также, сомнение у авторов вызывает еще одна норма из этого же документа из Мурманской области, которая ими характеризуется как противоречащая нравственным установкам активного члена общества: «Нравственным долгом для государственного служащего в случае его несогласия с политикой, проводимой государством или конкретным государственным органом, где он служит, является уход в отставку [1, с.185]. Как антикоррупционные излишества комического содержания авторами называется «Положение о противодействии коррупции» в учреждении муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад комбинированного типа №34», опубликованного на официальном сайте Управления по образованию администрации Наро-Фоминского района Московской области, в котором к действиям работников детского сада, нарушающим антикоррупционное законодательство, могут относиться некоторые их высказывания, которые могут быть восприняты окружающими как согласие принять взятку или просьба о взятке («вопрос решить трудно, но можно»; «договоримся»;

«нужны более весомые аргументы» и т.д.) [1, с.185].

Не менее интересный пример нормотворчества в субъектах Федерации ими приводится, когда в одном из них было выдвинуто требование к сотрудникам указывать в справках о доходах такие бонусы, которые можно подтвердить (в частности, «бонусы» от использования пластиковых карт «Сбербанка» по программе «Спасибо от Сбербанка»).

Судя по всему, руководители региональных и муниципальных органов власти в своем стремлении продемонстрировать вышестоящему руководству свое стремление вести беспощадную борьбу с коррупцией, как в нашей стране исторически сложилось, «перегнули палку» и не удосужились провести правовую экспертизу своих инициатив.

В то же время, заслуживает внимания позитивная оценка авторами необходимости специализации антикоррупционных мер в уголовном законодательстве РФ. Так, ими утверждается, что основной антикоррупционной уголовно-правовой нормой является норма, предусматривающая уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), отмечая, что ст. 285 УК РФ является общей по отношению к иным антикоррупционным уголовно-правовым нормам. Также, в данной статье ими подвергается экспертизе следующая норма, в соответствии с которой, уголовно-наказуемое злоупотребление должностными полномочиями образует совокупность следующих признаков:

- 1) должностное лицо действует в пределах своей компетенции (полномочий);
- 2) должностное лицо действует вопреки интересам службы;
- 3) наличие у должностного лица корыстной или иной личной заинтересованности;
- 4) действия должностного лица повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства [1].

В результате этой экспертизы, они пришли к выводу о том, что эти признаки имеют достаточно общий характер, что чревато некоторыми негативными последствиями.

Во-первых, под «Злоупотребление ...» можно «подогнать» весьма различные действия

должностного лица. Во-вторых, опять же ввиду общего

(неконкретизированного) характера признаков объективной стороны, «Злоупотребления ...» можно «вывести» из числа уголовно-наказуемых

действий множество явно криминальных поступков должностного лица.

Не менее проблемными, по мнению авторов, остаются вопросы уголовной ответственности за взяточничество, которое, судя по приведенной ими статистике за постсоветский период отечественной истории, получило в нашей стране широкий размах.

В этом контексте, они высказывают поддержку стремлению российского законодателя к специализации (конкретизации) уголовно-наказуемых коррупционных деяний в отношении выше указанных правонарушений, приводя достаточно много примеров как инициатив исследователей, так и решений, принятых законодателем, приводя в качестве примера инициативу И.М. Сичинавы, который обосновал необходимость введения в УК РФ следующего состава преступления: «Заклочение должностным лицом заведомо невыгодного для государства или муниципального органа контракта, а равно осуществление закупок, повлекших ущерб в крупном размере» (ст. 289-1 УК РФ) [1].

Также, в результате подобных инициатив, Федеральным законом от 08. 12. 2003 г. № 162 – ФЗ было включено в перечень должностных преступлений «Нецелевое расходование государственных внебюджетных средств» (ст.285-1 УК РФ), а также ст. 285.4 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (введена Федеральным законом от 29. 12. 2017 г. № 469 – ФЗ) [1, с.185-186].

Резюмируя исследования, посвященные теоретико-правовым аспектам борьбы с коррупцией, мы обращаем внимание читателей на исследование Бидовой Б.Б. и Комоско А.А., в котором они акцентируют внимание на вопросах ответственности за преступления, криминализация которых содержится в разделе восьмом разделе УК РФ [3]. В нем авторами акцентируется внимание на том обстоятельстве, что коррупция это феномен, отрицательно характеризующий наше общество и Россию в целом, потому что он уже вышел за рамки отдельных преступных деяний, встречающихся в структурах государственных органов власти. По этой причине

имеет большое значение применение действенных мер уголовно-правового характера в борьбе с этим явлением.

Как отмечают авторы, нередко, деятельность представителей органов правопорядка, связанная с рассмотрением отдельных случаев совершения преступлений коррупционной направленности, не дает никаких результатов, поскольку доказать факт коррупционного поведения чрезвычайно сложно, потому что преступлениям этой категории не дана готовая юридическая оценка, и уголовный закон остается несовершенным. Именно поэтому, по их мнению, отечественное уголовное законодательство нуждается в непрерывной работе по улучшению системы борьбы с наиболее опасными видами поведения, имеющими черты коррупции, закрепленной на законодательном уровне, определяя новые и редактируя содержащиеся в законодательстве виды преступлений коррупционного характера, а также сопряженные с ними или способствующие им преступления [3].

Обращая внимание на теоретико-правовые аспекты международного опыта борьбы с коррупцией, авторы отмечают, что международным правом регулируются вопросы борьбы с коррупцией и взяточничеством во внешнеэкономических коммерческих операциях, и в соответствующих нормах содержатся предписания для государств относительно принятия законодательных актов, дающих возможность создать условия для результативного применения существующих законов с целью борьбы с этими преступлениями там, где такие акты еще не приняты. К этому процессу, как они полагают, необходимо добавить меры законодательной борьбы с этим явлением в следующих областях системы права, содержащих особые пробелы, служащие «узакониванию» коррупции: конституционное, административное, избирательное, гражданское, служебное, предпринимательское, финансовое, бюджетное, банковское, налоговое, таможенное и пр.

В завершение своего исследования авторы приходят к выводу о том, что отечественное уголовное законодательство нуждается в непрерывной работе по улучшению системы борьбы с наиболее опасными видами поведения, имеющими черты коррупции, закрепленной на законодательном уровне, законодательно определяя новые и редактируя содержащиеся в законодательстве виды преступлений коррупционного

характера, а также сопряженные с ними или способствующие им преступления [3, с.39]. Это обстоятельство они связывают с тем, что на законодательном уровне были допущены как системные, так и существенные недочеты в технико-юридическом построении раздела VIII УК РФ, его глав и отдельных статей [3, с.41]. И как мы полагаем, подобное замечание является актуальным для многих норм отечественного права, касающихся коррупционных преступлений.

Таким образом, резюмируя теоретико-правовые аспекты антикоррупционной политики государства, мы отмечаем многообразие подходов представителей правоохранительных органов к исследованию данной проблемы, что позволяет нам констатировать не только её актуальность, но и распространенность коррупционных практик в правоохранительных структурах.

Заключение.

В завершение нашего исследования мы пришли к следующим выводам.

Тема теоретико-правового исследования проблем коррупции в современном российском обществе сохраняет свою актуальность в нескольких аспектах, а именно:

- в несовершенстве современного антикоррупционного законодательства, требующего участия в его экспертизе и в дальнейшем совершенствовании ученых из правоохранительных органов;

- в необходимости системного анализа социально-экономических и политико-правовых изменений, происходящих в современном российском обществе в ходе его модернизации с целью законодательного обеспечения условий, препятствующих коррупционным практикам;

- в принятии мер по разработке правовой базы, способствующей профилактике коррупционной деятельности и законодательного стимулирования законопослушного поведения российских граждан;

- в исследовании и обобщении международного опыта борьбы с коррупцией на законодательном уровне и в правоприменительной практике с целью его апробации в нашей стране;

- в проведении экспертизы действующего антикоррупционного законодательства на предмет его актуальности и эффективности в современных условиях как на федеральном, так и на региональном, и муниципальном уровнях;

- в компетентном экспертном сопровождении законодательных инициатив на всех уровнях правотворческой деятельности;

- в обеспечении гласности в освещении результатов реализации этапов государственной стратегии противодействия коррупции и доступности к ней широкой общественности,

чтобы они не носили декларативный характер. И в том случае, если они не были, в какой-то части, выполнены, об этом должна быть доступная информация, как и причины их невыполнения, и лица, несущие за это ответственность, так и способы устранения этих причин.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Сумачев А.В., Перемолотова Л.Ю. Противодействие коррупции: «минусы» и «плюсы» организационно-правовых решений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №10. С. 184-196.

2. Маказиева З.Д. Коррективы положений Конституции РФ в уголовном судопроизводстве, связанных с коррупционной деятельностью // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №12. Часть 2. С. 95-97.

3. Бидова Б.Б., Комоско А.А. Коррупционные преступления раздела VIII УК РФ: вопросы ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №12. Часть 2. С. 39-41.

4. Савенко И.А. и Бикмашев В.А. Национальный план противодействия коррупции – реальность или миф? (К вопросу правового содержания Указа Президента РФ № 478 от 16.08. 2021 г.) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №12. Часть 2. С.143-146.

5. Тихомиров В.В. Некоторые аспекты коррупционно-значимых явлений и социальных связей в сфере правосудия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №2. С.160-163.

6. Шапиро И.В., Помазан С.В. Противодействие коррупции: тенденции развития правового регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №6. С.205-208.

Bibliography:

1. Sumachev A.V., Peremolotova L.Y. Counteraction to corruption: "minuses" and "pluses" of organizational and legal decisions. 2020. №10. Pp. 184-196.

2. Makazieva Z.D. Corrections of the provisions of the Constitution of the Russian Federation in criminal proceedings, related to corruption // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. №12. Part 2. Pp. 95-97.

3. Bidova B.B., Komosko A.A. Corruption crimes of section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation: issues of responsibility. 2021. №12. Part 2. Pp. 39-41.

4. Savenko I.A. and Bikmashev V.A. National plan for combating corruption – reality or myth (On the issue of the legal content of the Decree of the President of the Russian Federation No 478 of 16.08. 2021) // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. №12. Part 2. P.143-146.

5. Tikhomirov V.V. Some aspects of corruption-significant phenomena and social relations in the field of justice // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. №2. P.160-163.

6. Shapiro I.V., Potazan S.V. Counteraction to corruption: trends in the development of legal regulation. 2023. №6. Pp. 205-208.

Информация об авторах:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование», popov-52@mail.ru

Матюшенко Евгений Алексеевич, Управление по работе с личным составом Главного управления МВД России по Краснодарскому краю, e_matyush@mail.ru

Разумцева Ольга Георгиевна, Управление МВД России по г. Краснодару, Leliya_fomina_1979@inbox

Бжассо Адам Меджидович, кандидат социологических наук, Управление МВД России по г. Краснодару, zairabzhas@gmail.com

Краснов Артур Александрович, кандидат юридических наук, Управление МВД России по г. Краснодару, Artur.red97@gmail.com

Mikhail Yu. Popov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Publishing House of Science and Education LLC.

Evgeny A. Matyushenko, Department for Work with Personnel of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Krasnodar Territory.

Olga G. Razumtseva, Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Krasnodar.

Adam M. Bzhasso, Candidate of Sociological Sciences, Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Krasnodar.

Artur A. Krasnov, Candidate of Law, Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Krasnodar.